

Дорожно-транспортные артерии

Арно Сэ

Не то чтобы Арно почитал себя великим и отважным Индианой Джонсом - но, в общем, когда предоставляется такая возможность, с гордостью говорит, что опыт вполне себе диких приключений у него за плечами есть. В конце концов, можно же вспомнить, как Сэ в шестнадцать лет в гордом одиночестве рванул искать свою наставнику в Пекин, даже не зная Арлетту в лицо и имея в активе только голый энтузиазм в зубах. Дурак? Ещё какой, да с холодными ушами. Поэтому, когда Маргарита зовёт совершить нечто вроде экскурсии по плохо обследованным до этой поры городам - Сэ подрывается с места легко и радостно, ни на секунду не задумываясь о том, что вообще существует перспектива сказать "нет".

Автобус до Лхасы, правда, достойным изучения изнутри никак не выглядит. Сиденья да поручни, какие тут ещё открытия делать? Но юношу эта бытовая проза жизни ничуть не огорчает - Арно забавляется тем, что старательно дышит на стекло и увлечённо малюет на запотевающем стекле рогатых и клыкастых, неведомых науке бронтозавров, кое-как успевая в перерывах между приступами творчества делиться с Маргаритой: - А вот в детстве мне мать запрещала в транспорте рисовать на стёклах. Почему-то. Даже по рукам била. Она же ведь не ждала, что я нецензурные слова писать начну? - сомневается Сэ. По его мнению, так это единственная адекватная причина отдирает детские ручонки от запотевших окон.

Маргарита Эрнандес

Маргарита давно хотела съездить в Лхасу просто так, без какой-то на то особой причины. Обычно она бывала здесь проездом или по делам, но чтобы просто погулять в свое удовольствие и, как говорится, прикоснуться к прекрасному, о подобном девушка могла только мечтать. И поскольку рыжая относилась к числу людей не в меру активных, однажды проснувшись, она поняла, что подобную ситуацию необходимо менять и чем быстрее, тем лучше. Так что, взяв все самое необходимое для поездки и прихватив по дороге Арно, который, собственно говоря, совсем не сопротивлялся ее инициативе, девушка отправилась «открывать новые горизонты».

Автобус, который должен был доставить их с Олененком до пункта назначения, даже с большой натяжкой не тянул на звание комфортабельного. Но прекрасного настроения Маргариты это испортить никак не могло, особенно когда рядом находился тот, кто практически любым своим действием заставлял губы русской испанки растягиваться в широкой улыбке. Вот и сейчас Олененок в очередной раз демонстрировал, почему у каждой второй знакомой с ним представительнице женского пола, время от времени возникает желание затискать его до смерти. Умиляясь тому, с какой серьезностью Арно рисует на стекле странные узоры, некоторые из складывались во что-то, напоминающее Эрнандес зверюшек-мутантов, девушка сидела и молча наблюдала за ним, боясь спугнуть волшебство момента.

Первым заговорил Арно, пожаловавшись на материнский запрет покрывать окна изображениями, порожденными его фантазией. И это Рита не могла оставить без

внимания, произнеся с плохо скрываемой нежностью в голосе:

- Даже и не знаю, почему тебе запрещали рисовать. По-моему, у тебя выходят замечательные крокозябрики.

Повинуясь порыву, Маргарита потянулась через Олененка к окну и тоже подышала на стекло, чтобы рядом с последним «творением» своего спутника, быстро нарисовать смешную мордочку. И только после этого, абсолютно довольная собой, рыжая вернулась на свое место и решила перейти к обсуждению планов на ближайшее будущее.

- Мы уже скоро будем на месте. У тебя есть пожелания, куда пойти в первую очередь? Или отправимся туда, куда глаза глядят, в надежде, что все самое интересное обязательно найдет нас само?

Арно Сэ

На мордашку, которую на стекле изображает Маргарита, Сэ смотрит с лёгкой ревностью - этот рисунок выглядит куда более круглым и приветливым, чем каляки-маляки самого юноши. На почве этих сравнений "круглый - треугольный" Арно внезапно вспоминает: - Мне когда было лет шесть, меня мать к психологу водила. А там просили пройти такой тест: нарисовать вымышленное животное. После чего заявили моей матери, что я вырасту агрессивным и замкнутым. Потому что мой кызюабр имел чертову тучу рогов и клыков. Я же не виноват, что я в то время, как любое нормальное дитё, увлекался динозаврами. Я тогда попытался изобразить гибрид тираннозавра Рекса и трицератопса. А надо было, наверное, рисовать улыбающегося пряничного человечка, - заключает Арно. Рукавом стирает со стекла своего последнего "кызюабра", оставляя только округлую мордашку, и улыбается Маргарите: - А вот ты этот тест, я думаю, прошла бы легко.

Вопрос про пожелания застаёт Олененка врасплох - Сэ окончательно отлипает от стекла и недоуменно таращится на Маргариту, задумчиво, с приторможенным удержанием ресниц внизу моргая. Арно вообще предполагал, что у его более взрослой и серьёзной "сестрёнки" уже есть план похода, а сам Оленёнок прихвачен так, для декора, чтобы Рите ехать веселее было. Поэтому перед поездкой Сэ даже не удосужился посмотреть, что вообще в Лхасе имеется и что из этого он изучить бы хотел. Но подобное признание в безалаберности - явно не то, что хочет услышать Маргарита. Поэтому Арно корчит псевдофилософскую мордашку "номер четыре" и глубокомысленно говорит: - Знаешь, я обычно с городом договариваюсь на месте. Куда сам город пожелает меня отвести, там мне, значит, и важнее быть. Но если у тебя уже есть план экскурсии, я поперёк не полезу, - поспешно клянётся Сэ. А то мало ли, Маргарита ещё решит, что у Арно в планах - гордо заблудиться в одиночестве.

Маргарита Эрнандес

Рисовать Маргарита никогда не умела и потому очень сомневалась в художественной ценности своих каляк-маляк. Тем удивительнее для нее было поведение Арно, который стер свой рисунок и оставил на стекле только изображённую ей мордочку.

- По-моему тебе попался какой-то плохой психолог, - авторитетно заявила рыжая. Сама она не могла похвастаться тем, что много общалась со специалистами подобного рода. Но пары встреч ей хватило, чтобы составить свое скромное представление о том, что должно происходить на психологических консультациях, а что нет. — Как можно делать выводы только по рисунку, не зная, что именно

скрывается за созданным ребенком изображением?

Что же касается успешного прохождения теста, то здесь Эрнандес была склонна с Олененком согласиться. Когда она была ребенком ей, обычно, удавалось угадывать, что именно от нее ждут взрослые и демонстрировать идеальное в их понимании поведение. Так что, если бы ее заставили изобразить какую-нибудь занятную зверюгу, она бы сделала все, чтобы представить ее максимально дружелюбной.

- Это даже хорошо, что у нас нет четкого плана действий, - с энтузиазмом произнесла Маргарита. – Люблю идти туда, куда глаза глядят. Ведь что-нибудь по-настоящему интересное может оказаться в самом неожиданном месте. Я прямо чувствую, что сегодня нас ждет какое-то необычное приключение!

Тем временем автобус приблизился к конечной остановке, и рыжая возбужденно заерзала на своем месте, готовясь в подходящий момент ломануться к выходу. Предвкушая начало их с Арно неожиданной экскурсии, русская испанка была готова, как только откроются двери, бежать вперед, сметая всех на своем пути. И чтобы Олененок ненароком не отстал от нее, девушка сразу крепко взяла его за руку. Терять своего «братика» Маргарита не собиралась. Наоборот, Эрнандес надеялась, что сегодня им удастся пройти полный открытий путь вместе и разделить все, связанные с этим чувства и эмоции на двоих.

Арно Сэ

- Я вообще в психологов не верю, вне зависимости от рисунков. Как кто-то посторонний может знать наверняка, что творится у человека в голове, если сам человек не всегда разобраться может? - бурчит Арно, затаивший на психологов крепкую обиду за клевету ещё с самого детства. - По мне, так шарлатанство какое-то. Выдумали штамповку и всех под неё метут.

И вообще, психологи и их покровительственная наука психология - не та тема, при обсуждении которой Арно будет приятным и ласковым собеседником. Сэ это обстоятельство вечно беззастенчиво оправдывает детской травмой психики - но постоянно не прочь сменить тему. Например, Оленёнок весьма не прочь в такие моменты, наплевав на причинно-следственные связи и совершив вопиющий логический перескок, начать развлекать собеседника рассказом о том, как Сэ единственный в жизни раз побывал в полноценном, качественном нокауте. Но сейчас к помощи этого воспоминания прибегать не приходится, Маргарита меняет тему сама, и Арно ей за это ужасно благодарен.

- Да, а ещё с таким планом действий можно очень интересно заблудиться, - смешливо фыркает Сэ. Но тут же спадает на серьёзный тон: - Вот только у меня почему-то не получается. Я пробовал. Как будто мне кто-то не даёт. Может, самим городам такой новый жилец не нужен? Как думаешь?

За протянутую ему ладонь Маргариты Арно хватается с излишним даже энтузиазмом. Он свою "сестренку" выпускать из виду тоже не собирается не на секунду. Потому что знает точно: если они вдруг сейчас разделятся, то сами себя в незнакомом городе они ещё более-менее найдут. А вот друг друга - уже далеко не факт.

Из всех улиц, открывающихся взгляду с автобусной остановки, Арно особенно привлекает одна, которая смотрит на Сэ жадно, словно голодный разинутый рот, причём на основании каких именно деталей он у себя в голове проводит именно

такую параллель - юноша, пожалуй, в жизни не объяснит. Арно, продолжая держать Маргариту, делает было в сторону этих жадно разинутых стен несколько шагов, но быстро спохватывается и чуть запоздало спрашивает у Маргариты: - А ты куда хочешь пойти?

Маргарита Эрнандес

- А, по-моему, то, что ты не можешь заблудиться – это как раз хорошо. Значит, город принимает тебя, как своего. Если бы ты городам не нравился, они бы тебя запутывали и заставляли бесконечно блуждать по своим улицам. А так, получается, что каждый город, в котором ты побывал, был готов раскрыть для тебя свои тайны.

Прекрасное настроение Маргариты раскрашивало весь окружающий мир самыми яркими и сочными красками, поэтому девушке в любой ситуации хотелось видеть только положительные моменты. Да и она просто не могла представить что кому-то, будь то человек или тот же город, мог не понравиться милый и трогательный Олененок, который умудрился найти свое местечко даже в ее не слишком открытом для других людей сердце.

Держа Арно за руку, рыжая бодро выскочила из автобуса и внимательно огляделась по сторонам. Собственно, ей была хорошо знакома только одна дорога – до аэропорта, а вот что касалось остальных... Эрнандес практически не знала город, поэтому предположить, куда их могут привести, находящиеся в непосредственной близости от остановки улицы, затруднялась. Но это только подогревало интерес русской испанки ко всему происходящему и заставляло жадно втягивать городской воздух, пытаясь почувствовать в нем запах грядущих приключений.

Не успевает Маргарита решить, куда же им следует пойти, как Арно проявляет инициативу и начинает тянуть ее в сторону чем-то привлекавшей его улицы. Правда, проделав всего несколько шагов, он останавливается и интересуется ее желанием двигаться в выбранном направлении.

- Я с удовольствием пойду за тобой, - Маргарита широко улыбается Олененку в ответ. – Если не знаешь, куда хочешь попасть, не так важно, откуда именно ты начнешь. И вообще, я доверяю твоему выбору.

Высказав свое мнение по поднятому вопросу, рыжая бодро направилась в сторону заинтересовавшей Арно улицы, попутно вертя во все стороны головой, с целью не пропустить ничего интересного из того, что может им попасться на пути.

Арно Сэ

Арно только смущенно вздрагивает плечами, не уверенный, что можно что-то говорить о "его выборе". Хорошо, если можно оказаться достаточно близко к истине, заявив "ногами подумал". Сэ и в этой формулировке не уверен. Можно ли сказать, что ноги думали, если, по сути, ноги просто понесло куда попало? Вот уж не уверен. Даже в том, что шибко самостоятельные ноги не занесут его в какую-нибудь неприятность, юноша не уверен. Шляясь в одиночестве, строго сам по себе, Арно об этом, как правило, жизнерадостно не думает вообще. Но тут-то дело иное, сейчас рядом Маргарита, которую очень не хочется вместо приятной прогулки впутать в какую-нибудь мерзотную заварушку. Поэтому Сэ, само собой, напрягается и думает. Правда, помочь ногам выбрать самый приятный путь голова абсолютно не

ориентирующегося в Лхасе юноши не может, может только попытаться заметить, когда ситуация начнет опасно кривиться набок.

Первым делом Арно, наугад прокладываящий дорогу через, как на подбор, узкие улицы, обнаруживает какой-то переулок, где через улицу протянуты бельевые веревки, а на них сушатся простыни и прочее. Никакого жизнерадостного сравнения с корабельными парусами, как это еще могло бы прокатить в детстве, не получается. Вместо этого Арно указывает на бельевую композицию Маргарите и ворчливо жалуется: - Наказание какое-то. Всегда их нахожу, хотя ни разу не ищу специально, веришь? Как будто специально кто-то для меня развешивает.

И ведь простыни - это ни разу не предел возможностей бестолкового Бэмби. Когда Арно силится найти дорогу, которая вывела бы их с Маргаритой обратно на приличные улицы, за очередным углом на него шумной и бестолковой стайкой набрасываются воробьи. Устраивают рэкет, пусть и крошечных масштабов. Маргариту, что примечательно, не трогают, как будто чувствуют в ней опасную кошку - а вот к мягкому Олененку лезут вовсю. Нагло садятся на плечи, тягают за волосы, потом один дебилушка каким-то образом забирается в рукав и там бестолково барахтается. Арно вытряхивает обнаглевшую птицу из рукава и боится, что следующий воробей, охамев окончательно, может сунуться к нему в рот, - но все равно хохочет и сквозь смех пытается объяснить Маргарите, что птиц он не приманивает. И вообще с ним такая фигня впервые в жизни.

Маргарита Эрнандес

Полностью доверившись инстинктам Арно рыжая, не задумываясь ни минуты о конечной цели их движения, следует за Олененком вглубь города, постепенно теряясь в узеньких улочках, похожих друг на друга как близняшки. Незнакомые запахи щекочут ноздри и создают впечатление, что ты попал в какой-то другой живой мир, так разительно отличающийся от центральных улиц с их глянцевою холодностью.

- Ну, если город сравнить с человеком, - с лукавой улыбкой комментирует Маргарита жалобы своего спутника на постоянные встречи с бельевыми веревками, - то тот факт, что он чуть ли не при первой встрече готов демонстрировать свое белье, говорит о высочайшей степени доверия. Так что ты у городов, вероятно, в любимчиках.

Нападение воробьев, ее саму обычно предпочитающих обходить или облетать стороной, на светловолосый магнит для всевозможных чудес, застает испанку врасплох и заставляет замереть чуть ли не с открытым ртом, глядя на потрясающую наглость местных птиц. То, что на человека можно вот так просто садиться и уж тем более залезать ему в рукав, является для Эрнандес чем-то фантастическим и несовместимым с обычной жизнью. Из ступора Риту выводит только заразительный смех Арно, пытающегося в чем-то оправдаться и объяснить, свою непричастность ко всему происходящему.

Не выдерживая, рыжая заливается громким смехом, вторя своему названному братику и пугая случайного прохожего, с неодобрением окидывающего взглядом двух, в его понимании, чудаковатых европейцев.

- Все-таки ты самое потрясающее существо на земле, - уже практически сгибаясь пополам от безудержного хохота, - стонет Маргарита. - Тебя даже птицы любят. Хотя это не самый страшный вариант. Вот нашествия «влюбленных» в тебя крыс я

бы точно не пережила.

С большим трудом взяв себя в руки и заставив смех хоть на время прекратиться, испанка подходит к Арно, легонько приобнимает его за плечи левой рукой, а правой начинает отгонять настырных воробьев.

- А ну пошли вон! А то съем! – соорудив на лице одно из его самых страшных выражений, проговаривает Эрнандес, а затем грозно скалит зубы, словно предупреждая о полной серьезности своих угроз. *Ведь что не сделаешь для спасения своего братика.*

Арно Сэ

- Будь это крысы, я бы стал считать, что я могущественнее гамельнского крысолова. Ему все-таки нужна была дудочка, чтобы крысы следовали за ним, - мягко парирует Арно, не видящий в крысах ничего катастрофически ужасного, и приобнимает Маргариту в ответ. Девушка разгоняет воробьев так лихо, как никогда не осилил бы сам Сэ - хотя вроде бы ничего такого сверхъестественного не делает. Разве страшное лицо и широкие взмахи рукой - это достаточно?

Если это делает Маргарита - получается, что достаточно.

- Спасибо. Без тебя бы меня разобрали на запчасти для гнезд, - полушутя-полусерьезно говорит Арно. И благодарно, мягко тычется Маргарите носом в щеку перед тем, как с явным сожалением отлипнуть от своей сестренки и снова начать вертеть головой по сторонам: - Ладно. Идем дальше? Ты точно все еще хочешь доверить мне выбор дороги? Ну смотри, выбор чисто твой. Тогда пойдем.

Стараясь хоть как-то исправиться после этого дурацкого случая с воробьиной стаей, Арно тщательно настраивает себя на то, что сейчас им с Маргаритой надо выбраться обратно в приличную часть города. Где живые люди побольше ходят, где машины ездят, магазины стоят, и так далее. И достаточно быстро у юноши действительно получается, заложив бессистемную петлю по переулкам, выйти на оживленную улицу. С движением, с магазинами - все как заказывал. Тыкая пальцем через дорогу, Арно говорит: - О, смотри! Там, похоже, туристическая будка. Может, нам там какую-нибудь карту города дадут? Спросим? - и, не дожидаясь ответа, уже соскакивает с тротуара, чтобы перейти через дорогу.

И шагает практически прямо под несущийся на полной скорости джип.

Арно реагирует немедленно и ускоряется, отталкиваясь от асфальта и пятками, и воздухом, выталкивает себя почти что из-под колес на разделительную полосу и там прилипает к удачно подвернувшемуся столбу дорожного знака. Джип запоздало и яростно гудит, Арно, у которого в горле прохладой стоит, перекрывая дыхание, голубая чакра, без голоса шипит в ответ и грозит машине вслед кулаком.

Для Сэ так шарахаться по проезжей части дома всегда было примерно в порядке вещей, да вот попробуй теперь объясни это Маргарите.

Маргарита Эрнандес

- По-моему, ты уже и так могущественнее Гамельнского крысолова, - абсолютно серьезным тоном произносит Маргарита, - все вокруг к тебе тянутся.- А затем снова начинает смеяться, представляя, как штурмом берет птичьи гнезда, пытаясь вернуть частички одежды и волосы Арно их хозяину.

- Конечно, я тебе доверяю. Веди меня туда, куда считаешь нужным. – Рыжая снова устремляется следом за своим спутником по узким улочкам Лхасы, параллельно

стараясь сунуть свой любопытный нос в каждый укромный уголок, чтобы случайно не пропустить притаившееся там приключение.

Постепенно пересекаемые улицы становятся все шире и, после очередной хитрой петли Олененок выводит девушку к дороге, отличающейся вполне оживленным движением. На предложение своего светловолосого друга раздобыть карту города Эрнандес ответить не успевает. Арно резко срывается с места, выбегает на дорогу... и чуть ли не отказывается под колесами несущегося на него джипа.

Крик застревает в горле Маргариты, поглощаемый резко вспыхивающей голубой чакрой. Разгоняя потоки воздуха и придавая своему бегу максимально возможное ускорение, испанка бросается следом за своим названным братиком, но где-то в глубине души понимает, что все ее старания напрасны. *Ей не успеть. Все, чему она обучалась долгие годы, не сможет сейчас помочь. Все ее достижения – не более чем жалкие игры зарвавшейся девчонки, поверившей в свое могущество, но снова не успевающей спасти дорогого человека.*

Джип проносится прямо перед ней, чуть ли не задевая пальцы правой ноги, и Рита, погружаясь в какое-то оцепенение, смотрит вперед, туда, где вместо лежащего окровавленного тела стоит, в обнимку с дорожным знаком, живой и вполне себе здоровый Арно. Вид шипящего и грозящего кулаком Олененка отдается острой болью в груди, и девушка медленно оседает прямо на дорогу, забывая о пролетающих мимо автомобилях, хватается за голову и погружается в какое-то полусонное состояние, сопровождаемое охватывающей все тело дрожью и странными, похожими на звериное завывание звуками

Арно Сэ

Арно повисает на дорожном знаке, как ему кажется, совсем недолго - всего где-то секунды полторы, ровно столько, сколько надо, чтобы погрозить кулаком вслед зверски превышающему скорость черту на джипе (правда, сам юноша тоже выпрыгнул на дорогу где попало, но это все равно не повод так гонять, как будто на Формулу-1 отобраться пытается), без голоса прошипеть некрасивое ругательство и обернуться. Но для Маргариты за эти короткие секунды явно успевает произойти трагедия - когда Сэ находит ее взглядом, девушка, держась за голову, оседает на дорогу среди мчащихся мимо автомобилей.

Арно холодеет. *Боже, что же она подумать успела.*

Чакра опять расширяется в горле, перекрывая дыхание, отнимая его и превращая в ветер - Сэ срывается с места, бросается к Маргарите так скоро, как только может, и подхватывает ее на руки, сгребает в охапку, спеша с проезжей части унести девушку в безопасное место. Риту бьет дрожь, и в руках она кажется тяжелой, словно что-то камнем притягивает ее к земле. Арно как можно скорее и проворнее вытаскивает девушку на тротуар, только отрицательно и зло дергая подбородком в ответ на раздраженные гудки мчащихся мимо машин, опускает на удачно подвернувшуюся скамейку и неловко пытается утешить. Гладит по трясущимся плечам и коленям, потом крепко держит за ледяные руки и, тяжело и медленно подбирая слова, просит: - Тише, тише, ну что ты? Ничего же не случилось, совсем ничего такого, честное слово. Рита, ну Рита! - и Арно, понимая, что с утешительными словами от него никакого толка, крепко обнимает Маргариту. На пальце у Олененка кровь - где-то сорвал ноготь, пока метался по дороге - но Сэ едва способен сейчас это заметить и

уж тем более осознать. Собственные пальцы кажутся какими-то посторонними, чужими и совершенно не волнуют, когда с Маргаритой такая беда.

Маргарита Эрнандес

Все происходит, словно во сне. Вот она находится посреди дороги, окруженная пролетающими мимо автомобилями, угрожающими в любой момент прервать ее страдания самым трагичным образом, и вот ее уже подхватывают чьи-то крепкие руки, уносят прочь, сажают на скамейку, а затем обнимают, позволяя почувствовать тепло живого человеческого тела. Знакомый голос звучит словно издалека, пробиваясь сквозь поставленные девушкой барьеры, заставляя прислушиваться к буквам, складывающимся к какие-то очень важные слова, одним из которых оказывается ее имя.

Постепенно оцепенение спадает, а дрожь уменьшается, позволяя Маргарите поднять голову и сконцентрировать взгляд на лице своего названного братика. И, словно желая проверить, реален ли он или это очередная игра ее больного воображения, девушка с затаенным страхом аккуратно касается рукой щеки Олененка и, чувствуя под пальцами гладкую чистую кожу, так не похожую на сохранившуюся в воспоминаниях, покрытую запекшейся кровью кожу ее настоящего брата, начинает негромко всхлипывать.

Рита уже и не помнит, когда плакала в последний раз. Какой-то далекий голос в недрах подсознания подсказывает русской испанке, что это было очень давно, еще до гибели Артема. А после его смерти словно что-то сломалось, иссушив часть души и заставив глубоко спрятать болезненные мысли и чувства, прикрываясь маской легкого нрава и всегда приподнятого настроения. И вот теперь все спрятанное всплывает на поверхность, болезненно сжимает горло и находит выход сначала в легком поскуливании, а затем и в настоящих рыданиях.

Чувствуя, что выглядит глупо, рыжая, в редкие секунды затишья, пытается объяснить Арно причину своего поведения, но постоянно снова срывается на плач.

- Знаешь, у меня когда-то был... Старший брат... Самый лучший... Сбежали вместе... Не посмотрел... Помчался к этому... Я попросила... С мороженым... Не успела... Плохая из меня сестра...

Последние слова провоцируют новый поток слез, который практически полностью оседает на одежде Олененка, но Маргарита этого не замечает, отчаянно цепляясь за своего нового братика, как за спасательный круг.

Арно Сэ

Арно как никогда чувствует себя бесполезным и беспомощным - у него даже носового платка нет, поэтому, чтобы хоть как-то помочь рыдающей Маргарите, приходится быть носовым платком самому и подставлять под слёзы быстро промокающее плечо. Оленёнок одной рукой, неловко и утешительно гладит Риту по спине, а второй рукой людей вообще трогать нельзя, ужас какой, всего-то один несчастный ноготь, а кровищей теперь запросто всех вокруг можно заляпать. Оленёнок безропотно позволяет Рите трогать его во всех местах, в каких ему только заблагорассудится - пожалуйста, пусть трогает. Пусть окончательно убедится, что бестолковый Сэ жив-здоров и практически целехонек, он вообще всегда из

переделок, которые могут страшно кончиться, выходит, отделавшись малой кровью. А вот слушая рассказ Риты, Оленёнок внутренне холодеет ещё раз, ещё глубже и безнадежнее прежнего. Боже, она, оказывается, успела подумать даже ещё хуже, чем Сэ сумел себе представить.

- Прости. Я не знал, - виновато говорит Арно, подразумевая: знал бы - вообще бы к дороге и к машинам не приближался, обходил бы их по огромной дуге. Для верности и во избежание. И извиняющимся жестом Арно коротко целует вздрагивающую Маргариту в рыжую макушку. Как младший брат - Оленёнок страшно бестолковый, вечно впутывается в проблемы и толку от него никакого. И ещё он наверняка будет должен Маргарите сто лет рабства за её сожженные нервы.

Маргарита Эрнандес

Постепенно Маргарита успокаивается и возвращается к реальности, в которой все хорошо, и все живы и здоровы. В глазах девушки появляется осмысленное выражение, и она, вытирая руками заплаканное лицо, пытается собрать все мысли воедино и, теперь уже четко и внятно, объяснить Арно свое чрезмерно эмоциональное поведение.

- Я тебя, наверное, напугала? – В голосе Риты еще звучат напоминающие о недавних слезах нотки, но говорит рыжая уже вполне спокойно. – Просто, как ты уже, вероятно, понял, когда я была еще ребенком, в моей жизни произошла похожая ситуация. Брат на моих глазах попал под пролетающий мимо автомобиль, и я ничего не смогла сделать.

- А ты, - Маргарита, окончательно возвращаясь в привычное состояние, легонько ругает невнимательного Олененка, - только попробуй еще раз провернуть такой фокус! Лично поколочу!

Параллельно с произнесением этих слов, взгляд девушки падает на запачканную кровью руку Арно, заставляя сначала вздрогнуть, а затем схватить пораненную конечность и поднести ее ближе к глазам с целью оценки масштаба трагедии.

- Ну, вот как так можно? – беззлобно ворчит Рита, разглядывая поврежденный палец и нежно поглаживая тыльную сторону ладони пострадавшей руки. - Еще и ноготь умудрился сорвать. Придется теперь оказывать тебе медицинскую помощь в полевых условиях.

Арно Сэ

- А я тебя, наверное, еще страшнее напугал, - виновато даже не спрашивает, а почти утверждает Арно. И у самого Сэ волосы начинают становиться дыбом при мысли о том, как он только что, возможно, чуть не свел Маргариту в дурдом. Даже не замкнутый круг, а какая-то злостная рекурсия, что вообще-то еще хуже.

- Поколотишь. И будешь права, - безропотно соглашается Арно. Пострадавший палец запоздало начинает болеть, но Олененок продолжает относиться к этому достаточно безалаберно. Артерий в пальце нет, жизненно важных органов тоже, а все остальное уж как-нибудь нарастет обратно, значит, ничего страшного не случилось. Арно шевелит пострадавшим пальцем, выясняет, что палец по-прежнему шевелится, а больше для счастья ничего и не надо, и уверенно говорит: - Да мне бы только пластырь. Заклеить вот это все, чтобы людей на улице поменьше пугать.

Пластыря же хватит, да? - сомневается Арно. Вдруг полоска пластыря окажется узковата для того, чтобы перекрыть ранку целиком - а с другой стороны, никто не мешает наvertеть на себя пластыря в три-четыре слоя. Не поштучно же его продают, а сразу упаковкой небось.

Сэ пытается представить себе, как должна выглядеть такая нашлапка на палец. Сокрушенно качает головой, когда фантазия терпит фиаско, и озвучивает очередное безалаберное высказывание: - Да наверное, можно вообще на меня полевую медицину не тратить. Кровь сейчас должна сама свернуться, она это быстро делает. По-моему.

Маргарита Эрнандес

Несмотря на уверенность Арно в том, что для полного счастья ему не хватает только залепить палец пластырем, рыжая, расфокусируя взгляд, видит небольшие коричневатые пятна в области сорванного ногтя, что явно говорит об испытываемых невезучим Олененком болезненных ощущениях. А, как известно, пластырем боль не лечат, так что девушка на все попытки названного братика предстать в образе самого здорового человека в мире только отрицательно качает головой и продолжает гнуть свою линию.

- Сейчас немного тебя подлатаем. Только не шевели пальцем в самый ответственный момент.

Хотя Рита не может бросить Арно без оказания помощи, ее общее физическое состояние не слишком располагает к магическим подвигам, так что рыжая решает разобраться с основными проблемами, а долечивать неожиданного пациента уже в монастыре. Аккуратно придерживая палец, Маргарита направляет синюю энергию, снимая болевые ощущения и постепенно затягивая ранку, пока та не покрывается розовой тонкой кожей.

- Пока остановимся на этом, - устало вздыхает девушка. — С ногтем будем разбираться потом. Ты, главное, с пальцем аккуратнее, чтобы случайно снова не повредить.

Маргарита волнуется, как бы неудачным движением Арно не вернул ее работу к исходному состоянию. Но не потому, что не доверяет Олененку, а из-за недостаточной веры в собственные способности в области врачевания, основанной на представлении, что травмировать у нее получается намного лучше, чем лечить.

- Что теперь будем делать? - Происшествие на дороге неожиданным образом вмешивается в их первоначальные планы, и, не зная, как поступить дальше, Рита обращается к Арно в надежде, что его голова, в отличие от ее опустевшего рыжего котелка, способна сгенерировать какую-нибудь достойную идею.

Арно Сэ

Арно к своему пальцу относится в целом пофигистически - не отвалился, и ладно. Теперь главное не обдирать его по новой каждые три минуты, чтобы палец не сточился и вовсе в ноль, для того и пластырь нужен. А боль, хоть она штука и неприятная, пройдет как-нибудь сама.

Но не бросаться же на Маргариту грудью с криками "брось меня, не трать на меня силы, я сам выживу или умру", когда она так искренне хочет помочь?

- Спасибо. Я не шевелюсь, - пытается честно обещать Арно, которому, по закону подлости, начинает именно сейчас хотеться шевелиться и шурудить не то что одним, а всеми двадцатью пальцами сразу. Олененок кое-как, но выдерживает это испытание стоически, не ерзает и не дрыгается во время всей процедуры исцеления.

Врачевание - это для Сэ не просто темный лес, это даже со всей привычностью юноши к магии наука какая-то совершенно туманная и нереалистичная. Но поди ж ты - вот она есть и вот она работает. Удивленно рассматривая заметно посвежевший и не просто подживший, а весьма и весьма конкретно заживший палец, Арно еще раз говорит: - Спасибо тебе! Ты меня спасаешь, - и тут же предлагает: - А вот чтобы снова не повредить, как раз пластырь и нужен. Вот я им залеплю крест-накрест, и все будет отлично. По-моему, я где-то тут видел что-то, похожее на аптеку.

Аптека обнаруживается совсем рядом, едва ли не буквально в двух шагах. И ради нее даже не надо переходить дорогу, что очень ценно, потому что от дороги сегодня как-то не исходит ничего хорошего. Арно немедленно увлекает Маргариту за собой - чтобы продемонстрировать ей свое типичное магазинное везение. "У нас есть все, кроме того, что тебе сейчас надо позарез", вот как это называется. Из пластырей Олененку стабильно попадает только какое-то прозрачное гелевое извращение, которое не наклеишь толком никуда, потому что оно липнет ко всему подряд, к чему попало, и которое и пластырем-то называется только по большому недоразумению. Сэ недовольно бурчит и говорит, что *такое* он себе на руку в жизни клеить не будет, это вообще унижительно. Лучше уж тогда сразу самому себе палец оттяпать, и дело с концом.

Маргарита Эрнандес

Предложение Арно заклеить палец пластырем, чтобы спасти его от всевозможных бед, показалось Маргарите вполне разумным, так что девушка без каких-либо возражений последовала за Олененком в сторону местной аптеки, хотя ноги все еще держали ее не слишком уверенно, заставляя время от времени крепко хвататься за руку названного братика. К счастью, идти было совсем недалеко, что давало рыжей возможность быстро почувствовать себя снова человеком, а не болтающейся в разные стороны авоськой.

И если с перемещением в пространстве все получилось относительно удачно, то с приобретением пластыря вышла небольшая заминка. То, что предлагалось в качестве одного, безжалостно отверглось Арно как недостойное украшать его палец, а чего-то более подходящего среди представленного ассортимента так и не нашлось. Но, считая, что любое, даже самое дурацкое, приспособление лучше оттяпанного пальца и, к тому же, не желая портить свою работу, девушка все же приобрела несколько полосок пластыря и с угрожающим видом направилась в сторону Олененка.

- Нечего капризничать. Как ногти отрывать – это мы первые. А как пластырь клеить, так сразу – «не хочу», «не буду», «не нравится». – Немного пожурив Арно за излишнюю разборчивость, девушка подготовила первый пластырь, ухватила за многострадальный палец, блокируя возможное сопротивление и, без особых усилий, наклеила на недавнюю рану так не понравившуюся Олененку полоску.

- В конце концов, не на свидание идешь, - Маргарита присовокупила к первой полоске вторую. – Вот теперь лучше. По крайней мере, я буду за тебя спокойна. Насколько это вообще возможно, учитывая твои безграничные таланты находить неприятности. – Последнюю мысль рыжая озвучивать не стала, молча выходя из аптеки и оглядываясь по сторонам в поисках дороги, по которой не страшно было бы идти после недавних неприятных событий.

Арно Сэ

- Таааак уж и первые, - недовольно бурчит Арно, которого, натурально, Маргарита ловит и обклеивает пластырем чуть ли не со всех сторон. У Олененка есть смутное ощущение, что если продолжить бурчать и возмущаться, Рита без проблем и рот ему заклеит, пластыря у нее теперь целая упаковка, хватит надолго. Но Сэ все же пытается прогнуть свою линию и дальше: - Да он же не только выглядит как черт знает что, он и на пальце держится так же! Ну все, засекай время, через три минуты я его потрачу. Причем не прикладывая к этому никаких специальных усилий. Ты засекай, засекай.

Три минуты - это оказывается очень и очень оптимистичная оценка. Уже на выходе из аптеки Арно неловко проводит рукой возле лица, придерживая дверь, и длинные волосы тут же влипают в гелевое безобразие, похожее на обмотавшее фалангу пальца жирного слизняка. Арно возмущенно шипит, пытается отвоевать волосы обратно, терпит сокрушительное фиаско - и кончает тем, что, ругаясь сквозь зубы, начинает выщипывать у себя по одному волоску, потому что теперь уже проще оторвать их от своей головы, чем от пластыря. В неаккуратных жестах Сэ мастак, так можно к концу поездки и вообще лысым остаться, и, чтобы избежать таких неприятностей, Арно, невинно хлопая глазами, просит Маргариту: - Ты мне косу не заплешь? Пожалуйста.

Или хвост. Или что там получится, лишь бы волосы поменьше в пластырь лезли.

Маргарита Эрнандес

Бурчание Арно Маргарита старательно пропускала мимо ушей, пока лечебно-пыточные работы, выполняемые с рвением лучшего испанского инквизитора, не подошли к концу. И лишь закончив со своим нелегким делом, позволила себе отпустить парочку комментариев.

- И нечего тут ворчать. Со мной ты в этом все равно не сравнишься. На бурчательно-ворчательных соревнованиях, проводишь такие, я бы точно вошла в тройку призеров. А если ты пальцы совать куда не надо не будешь, то и пластырь продержится больше трех минут.

К сожалению, надеждам Маргариты сохранить плоды своих трудов в их первоначальном состоянии хотя бы в течение часа сбыться не удалось. Не успели они выйти из аптеки, как Олененок снова влип, причем на это раз в прямом смысле. Его способность попадать во всякие мелкие неприятности поражала даже такую заслуженную любительницу грабелей, как Рита, и ей, назвавшись старшей сестрой, приходилось снова и снова помогать ему выпутываться из всевозможных нелепых ситуаций.

- А ну стоять, - Маргарита притормозила невезучее чудо до того, как ему удалось вырвать из головы целый клочок волос. – Ты у меня так с залысинами ходить начнешь.

Девушке снова пришлось взять инициативу в свои руки, аккуратно отлепить оставшиеся волосинки от пластыря и заплести изрядно отросшие волосы Арно в тугую косу, здраво предполагая, что если сделать обычный хвост, невезучий Олененок найдет возможность прилипнуть и к нему.

- У тебя есть чем завязать? — поинтересовалась Маргарита, вспоминая, что она никаких резинок или завязочек, отправляясь в поездку, не прихватила. У нее самой, несмотря на приличную длину волос, подобных проблем никогда не возникало, так что чаще всего она их просто оставляла в распущенном виде.

Арно Сэ

- Волосы не уши. Отрастут, - глубокомысленно говорит Сэ, где-то очень глубоко подразумевая "и вообще, лучше я сам себя, чем меня кто-нибудь посторонний поймает и обреет налысо", но не брыкается и не вырывается, когда Маргарита берётся отклеивать его волосы от пластыря. Тем более что у неё это получается не в пример лучше, чем у него самого. Там, где Арно терпит сокрушительное фиаско, Рита довольно ловко высвобождает его волосы из клейкой ловушки, а потом и умело заплетает их в тугую косу. Правда, после этого девушка начинает просить резинку или что-нибудь такое. И у Арно, естественно, ничего такого в руках нет.

- Сейчас придумаем, - обещает Оленёнок и начинает шарить по карманам. Пластырь при этом ведёт себя как распоследняя скотина, липнет ко всему подряд, отлипает не сразу, ходит на пальце ходуном, и раз Арно едва не срывает его начисто. В карманах, несмотря на их многочисленность, ничего нет, ничего, что могло бы быть похожим на резинку и пригодиться. Тогда Сэ с хрустом отрывает полоску от полы своей рубашки - нечего уповать на то, что коса как-нибудь будет держаться сама, сама она только как пить дать расплетется в считанные секунды - и, стараясь хоть к ней не прилипнуть, через плечо протягивает её Рите: - Держи. Подойдёт?

И ему, правда, даже уже любопытно, как скоро Маргарита решит, что больше она его конвоировать по Лхасе не желает, с таким-то везением, и не пшёл бы один бестолковый Оленёнок обратно до монастыря. Его сестренка по отношению к нему, конечно, старается быть очень терпеливой, но ведь у любого человеческого терпения граница где-то, да есть.

Маргарита Эрнандес

- Еще бы ты себе взялся уши отрывать, - Маргарита неодобрительно покачала головой. — Это прерогатива мастера Давенпорт. Или я сама могу подумать на тему лишения тебя ушей, если ты и дальше будешь искать приключения на все возможные места.

Рита продолжала беззлобно ворчать, пытаясь своим обычным поведением перечеркнуть весь ужас произошедшего недавно и показавшего ее с той стороны, с которой, ее еще никто и никогда не видел. Обычно ей удавалось прятать где-то в самых глубинах своей души болезненные воспоминания, связанные со смертью брата, и она даже не предполагала, что хватит лишь одного намека на аварию с участием Арно, чтобы они выбрались на поверхность и ее заставили заплакать, чего с ней не происходило уже много лет.

- И зачем было одежду рвать? – Маргарите обреченно вздохнула, принимая оторванную от рубашки полоску и завязывая ей косу. – Вот. Должно держаться. Ну что, будем еще гулять или впечатлений от поездки в Лхасу нам и так хватит на долгое время?

Рыжая и сама не знала, чего ей хочется больше: немного побродить по местным улочкам или вернуться в монастырь, где все было просто и понятно и, самое главное, не имелось никаких дорог и мчащихся по ним на высокой скорости автомобилей. Хотя здесь их желания не играли решающей роли. Они были привязаны к расписанию автобусов, точнее, одного конкретного, который мог доставить их до деревни и, к сожалению, ходил не так часто, как хотелось бы.

Арно Сэ

- Сифу Давенпорт обычно крутит хвост. Уши даже она не трогает, - возражает Арно. Уж что-что, а уши свои он собирается защищать как родные (хотя почему "как"?), ценная же часть тела. Без них и непонятно, как внутрь головы умные слова слушать. - Я не ищу приключений, они сами меня ищут. Но я теперь с удвоенным старанием буду обходить их по большой дуге, понял. Не надо уши, я без них буду несимметричный и уродливый, - не то чтобы Олененка сильно заботило, насколько он похож на картинки из глянцевого журналов, но когда совсем без ушей - это все-таки не дело, да.

Внятного ответа на вопрос, зачем ему было драть одежду, у Арно нет и не предвидится. Понятное дело, потому, что ручки подумали вперёд головы, но вслух это как-то совершенно не звучит. Сэ только разводит руками и туманно говорит: - Сейчас вроде модно, когда рваное, - а если нет, так вполне можно эту самую моду тут же, с места не сходясь, придумать. Кто мешает-то. Чем мы хуже Валентино потому что.

Если уж быть совсем честным, то Арно предпочёл бы на сегодня с экспериментами завязать и выдвигаться "цюрюк на хаус", то бишь обратно до монастыря. Но это сейчас осуществимо только если попутку ловить, до ближайшего автобуса ещё пара часов. С сегодняшним замогильным совершенно везением Олененка ловить попутку, это же наверняка суицидальная затея, точно ничем хорошим не кончится. Поэтому Арно соглашается с тем, что им придётся перекантоваться в городе до ближайшего автобуса и честно старается за эти пару часов больше ни во что не влипнуть и ничего не натворить.

Что, о чудо из чудес, у него даже получается.
